

Память Земли

Софи Рим

Память земли

<https://litres.ru/74558202>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад брат Элианор исчез во время экспедиции на север. Его признали погибшим, но она так и не смогла в это поверить.

Элианор обладает редким даром: вещи и места хранят для неё отголоски чужих чувств. И всё это время в вещах брата она не находила главного — ощущения конца.

Когда спустя годы появляется след, которого не должно существовать, поиски приводят её к Каэлю Астэру — бывшему придворному магу, слишком хорошо умеющему скрывать правду. Он утверждает, что знает дорогу туда, где след её брата оборвался.

Им предстоит пройти через земли, где воспоминания бывают опаснее оружия, а произнесённое имя способно открыть дверь, которую однажды уже пытались запечатать.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Софи Рим

Память земли

Пролог

Внизу запрещалось произносить имена.

Об этом старший напомнил перед самым входом в гору, хотя инструкцию повторяли ещё в лагере. Ни своих, ни чужих. Не окликать товарища, если тот отстанет. Не называть людей, оставшихся наверху. И особенно — не произносить имён тех, о ком начнёшь вспоминать во время спуска.

Последнее правило вызвало несколько недоумённых взглядов. Утро было сырым и холодным: ночной дождь закончился совсем недавно, с ветвей тяжело падали крупные капли, пахло мокрой хвоей, древесной корой и размокшей землёй. Где-то ниже по склону шумел ручей. Вход в гору выглядел почти неприметно — узкая тёмная расселина между двумя валунами, заросшими мхом.

— Допустим, собственное имя я сегодня как-нибудь переживу, — сказал один из мужчин, поправляя ремень сумки. — Но если внутри понадобится кого-нибудь позвать?

Старший неторопливо затянул перчатку.

— Подойдёшь ближе.

— Удобно.

Кто-то тихо усмехнулся.

— Я серьёзно. Почему?

Старший поднял глаза.

— Потому что здесь память держится иначе. Пока у воспоминания нет имени, оно остаётся обрывком. Лицо. Голос. Запах. Чувство. Место. Имя связывает всё это с человеком.

Женщина с длинным деревянным футляром в руках нахмурилась.

— Связывает для кого?

Старший на мгновение посмотрел в сторону расселины.

— Вот это нам и предстоит выяснить.

После этого вопросов стало меньше. Они вошли в гору. Первые несколько минут дневной свет ещё следовал за ними. Если оглянуться, позади виднелась полоска серого неба, и подземелье казалось почти обычным: мокрый камень, старые ступени, запах сырости. Потом лестница повернула, и лес исчез. Вместе с ним пропали запах дождя и листьев. Остались пламя фонарей, камень и звук шагов.

Ступени были старше любой карты, которой располагала экспедиция. Некоторые почти стёрлись, другие раскрошились по краям, и временами приходилось спускаться боком, придерживаясь за стену. На скале выступала влага, оставлявшая на пальцах сероватый минеральный налёт. Через некоторое время к запаху сырости примешался другой — металлический, сначала слабый, похожий на старые монеты, долго пролежавшие в земле.

— Чувствуете? — спросила женщина.

Идущий впереди втянул воздух.

— Железо?

— Здесь нет железной руды, — отозвался кто-то.

— На карте здесь много чего нет.

Чем глубже они спускались, тем теплее становился камень. Один из мужчин задержал ладонь на стене и нахмурился.

— Она тёплая.

Старший обернулся так резко, что фонарь качнулся в его руке.

— Не трогай.

Мужчина отдёрнул руку.

— Почему?

Старший подошёл, внимательно посмотрел на место прикосновения, но сам к камню не притронулся.

— Потому что мы не знаем, что здесь считается прикосновением.

— Это должно было успокоить?

— Нет.

На этот раз никто не засмеялся. Возможно, здесь действительно было безопаснее не давать вещам знакомых названий.

Стук они слышали примерно через час. К тому времени лестница закончилась, уступив место длинному горизонтальному проходу. Воздух сделался сухим и неподвижным. Первый звук оказался настолько низким, что его скорее по-

чувствовали подошвами сапог, чем слышали. Второй прошёл по камню и отозвался где-то под рёбрами. Удар. Пауза. Удар.

Женщина крепче прижала футляр к груди.

— Этого раньше не было?

— Нет, — ответил старший.

— Ни на одном спуске?

— Нет.

Он ответил слишком быстро.

Кто-то открыл рот.

— Похоже на...

И не договорил. Несколько человек переглянулись. Все подумали об одном и том же.

Сердце.

Только ни у одного живого существа сердце не могло звучать так глубоко под землёй.

Они пошли дальше. Коридор постепенно расширялся: сначала стены отступили на несколько шагов, потом фонари перестали доставать до одной из них, следом исчезла вторая. Потолок растворился во тьме. Теперь они двигались по маленькому островку света среди пространства, границ которого не могли увидеть.

Воздух тоже изменился. Сырость почти исчезла. Вместо неё появился запах сухой пыли, старой бумаги и чего-то сладкого, едва различимого.

— Цветы, — тихо сказала женщина.

— Что?

Она вдохнула глубже.

— Здесь пахнет цветами.

— Я ничего не чувствую.

Женщина повернулась к говорившему.

— Совсем?

— Только камень.

Почему-то это обеспокоило её больше самого запаха.

Через несколько шагов они вошли в зал. По крайней мере, другого слова для этого места не находилось. Оно было слишком правильным для природной пещеры: ровный пол, уходящие вверх линии на стенах, одинаковые углубления в камне. Но всё это замечалось лишь краем зрения, потому что в центре находилось то, ради чего они пришли.

Озеро.

Так его называли в записях, хотя уже с первого взгляда становилось понятно: водой оно не было. Чёрная поверхность имела форму неправильного овала, примерно тридцать шагов в поперечнике. К самому краю камень становился гладким, словно его когда-то долго полировали. Ни влаги, ни водорослей, ни следов минеральных отложений. Свет фонаря доходил до границы и словно прекращал существовать: на поверхности не появлялось ни отблеска, ни отражения лиц, ни золотого дрожания огня. Она была слишком ровной даже для стоячей воды и слишком глубокой по цвету для камня. Если смотреть долго, начинало казаться, что это

вовсе не поверхность, а отверстие — кусок мира, аккуратно вырезанный и оставленный незаполненным.

Кто-то сделал шаг ближе. От озера не тянуло ни холодом, ни сыростью. Наоборот, воздух над ним оказался теплее, чем в остальной пещере, и пах тем самым непонятным сладким запахом.

— Это оно?

Старший кивнул.

Женщина опустила футляр на землю.

— В описании оно больше.

— Описание составляли люди, которые видели его иначе.

Она посмотрела на него.

— Что значит «иначе»?

Ответить он не успел. Первый фонарь погас. Пламя просто исчезло, оставив тонкую струйку дыма. Мужчина потряс фонарь.

— Масло есть.

Женщина потянулась за огнивом.

— Не надо, — сказал старший.

— Почему?

— Подожди.

Погас второй фонарь. Затем третий. Кто-то позади поднял руку, и на несколько мгновений между пальцами вспыхнул холодный белый свет. В его сиянии чёрное озеро стало казаться ещё темнее. Белый огонь дрогнул. Исчез.

— Это плохо? — спросили из темноты.

— Пока не знаю.

— Обнадёживает.

Раздался короткий нервный смешок. Потом снова стало тихо. Металлический запах усилился настолько, что во рту появился привкус железа. И снова донёсся стук. Удар. Пауза. Удар.

— Не говорите, — неожиданно прошептала женщина.

— Мы и так не называем имён.

— Не только имён. Просто помолчите.

На полу возле озера возникла тонкая золотая линия. Она медленно поползла по камню. Рядом загорелась вторая, затем третья. Постепенно стало видно, что это не трещины, а знаки, складывающиеся вокруг чёрной поверхности в огромный круг.

Женщина опустила на колени.

— Их не было.

— Я вижу, — ответил старший.

Она резко посмотрела на него.

— Нет. Ты не понял. Их вообще не было. Ни в одной из записей.

— Я понял.

— По тебе не скажешь.

На мгновение в его лице что-то изменилось. Не удивление — скорее раздражение человека, столкнувшегося не с неожиданностью, а с отклонением от заранее составленного плана. Женщина заметила это. И промолчала.

Последняя линия замкнулась. Один из мужчин возле края озера пошатнулся. Стоявший рядом успел схватить его за локоть.

— Эй. Посмотри на меня.

Тот несколько раз моргнул.

— Что ты видел?

— Ничего.

— Тогда что произошло?

Мужчина повернулся к озеру.

— Я вспомнил.

— Что?

— Кухню.

Повисла короткая пауза.

— Какую кухню?

Он провёл ладонью по лицу.

— Не знаю. Было открыто окно. Солнце на столе. Две тарелки. И яблоки.

Запах появился почти сразу. Свежие яблоки. Сладкие, прохладные, только что разрезанные. Женщина резко подняла голову.

— Я тоже чувствую.

— Здесь нет яблок.

— Я знаю.

Мужчина у озера смотрел на неподвижную черноту.

— Я никогда не был в том доме.

По поверхности прошла волна. Единственная. Медлен-

ная. От одного края к другому.

Старший шагнул к мужчине и положил ладонь ему на плечо.

— Отойди.

— Подожди.

— Отойди от края.

Мужчина не двинулся.

— Оно нас не видит.

В голосе не было страха — скорее растерянность. Старший сжал его плечо сильнее.

— Хватит.

— Оно даже не понимает, что мы здесь.

Женщина посмотрела на старшего. Впервые за весь спуск тот действительно испугался. Совсем немного: напряглась челюсть, дыхание стало короче.

— Что ты чувствуешь? — спросила она.

Мужчина закрыл глаза. Запах яблок исчез. Его сменил дым очага, потом морская соль, потом что-то ещё. Остальные тоже начали оглядываться: каждый чувствовал своё.

Мужчина открыл глаза.

— Одиночество.

— Чьё?

Он покачал головой.

— Не знаю. Слишком долгое. Такое, которому нельзя подобрать меру.

Старший резко убрал руку.

— Больше не пытайся.

— Я ничего не делал.

— Именно поэтому.

Женщина медленно раскрыла футляр. Внутри лежали семь тонких металлических пластин. На каждой был выгравирован знак, похожий на те, что теперь светились вокруг озера. Она взяла первую. Пальцы дрожали.

— Ты боишься, — заметил кто-то.

Она коротко усмехнулась.

— Только идиоты здесь не боятся.

Пластина вошла в углубление. Знак под ней вспыхнул. Затем вторая, третья. С каждой становилось теплее, а металлический привкус во рту усиливался.

Когда женщина взяла шестую пластину, один из мужчин вдруг посмотрел на расположение знаков. Потом на человека, стоявшего ближе остальных к озеру.

— Подожди.

Женщина замерла.

— Что?

Он подошёл к краю золотой линии.

— Если замкнуть последний знак, внутренний контур закроется.

Никто не ответил.

Мужчина медленно повернулся к старшему.

— Он окажется внутри.

Старший смотрел на круг.

— Да.

Несколько секунд никто не двигался.

— Тогда он должен выйти до последней пластины.

— Нет.

Одно короткое слово прозвучало почти буднично. Человек возле озера повернул голову. Женщина так и застыла с последней пластиной в руках.

— Что значит «нет»?

Старший поднял на неё глаза.

— Для связи нужен человек внутри.

— На время ритуала?

Он промолчал.

Мужчина возле круга внимательно смотрел на него.

— На время ритуала? — повторила женщина.

— Если всё пройдёт так, как рассчитано, связь должна закрепиться на живом сознании.

— Должна закрепиться?

В её голосе появились первые нотки злости.

— Ты знал.

Старший ничего не ответил.

— Ты всё это знал ещё наверху.

— Я знал, что такая возможность существует.

— Нет. — Она покачала головой. — Ты поставил круг так, чтобы он остался внутри.

— Да.

Тишина стала плотнее. Человек у озера смотрел на стар-

шего. Никаких вопросов пока не задавал. Другой мужчина сделал шаг вперёд.

— Ему ты сказал?

Старший перевёл взгляд на стоящего в круге.

— Он знал, что потребуется связующий.

— Это не то, что я спросил.

— Я объяснил ему риск.

Человек внутри круга наконец заговорил:

— Нет.

Голос его был спокойным. Почти слишком спокойным. Старший замер.

— Ты сказал, что я должен установить связь.

— Это и есть связь.

— Ты сказал, что после ритуала мы поднимемся наверх.

На этот раз старший не ответил.

Женщина медленно опустила последнюю пластину обратно в футляр.

— Мы прекращаем.

— Нет.

— Ты привёл его сюда, не сказав, что он может не выйти.

— Если сейчас остановиться, всё, что мы сделали, было бессмысленно.

— Это не тебе решать.

— Уже не мне.

Он посмотрел на человека внутри незамкнутого круга.

— Теперь ему.

Все взгляды обратились туда. Мужчина стоял молча. По его лицу невозможно было понять, чего в нём больше — злости или страха.

— Если я выйду сейчас?

Старший ответил:

— Мы уйдём.

— А потом?

— Не знаю.

— Оно останется?

— Да.

— И что будет дальше?

Пауза.

— Не знаю.

Мужчина усмехнулся без веселья.

— Сегодня у тебя удивительно много таких ответов.

— Потому что других нет.

— Кроме одного.

Он посмотрел на последнюю пластину в руках женщины. Старший ничего не сказал.

Мужчина закрыл глаза. Несколько секунд слышался только далёкий стук. Удар. Пауза. Удар. Наконец он выдохнул.

— Если я останусь, что произойдёт?

— Связь замкнётся на тебе.

— На сколько?

Старший не ответил.

Этого оказалось достаточно. Женщина тихо выругалась.

Мужчина внутри круга открыл глаза.

— Вы всё-таки удивительно плохо умеете сообщать хорошие новости.

Никто не улыбнулся.

Он провёл рукой по груди и на мгновение задержал пальцы на чём-то под одеждой. Потом посмотрел на женщину.

— Ставь.

— Ты уверен?

— Нет, но какое это имеет значение?

— Ты даже не знаешь, что произойдёт.

— Никто здесь не знает.

Он посмотрел на старшего.

— Некоторые просто знали чуть больше остальных.

Старший выдержал его взгляд. Мужчина снова повернулся к женщине.

— Ставь.

Она не двигалась.

— Пожалуйста.

Только после этого она установила последнюю пластину. Золотой свет поднялся от пола, отделив мужчину и чёрное озеро от остальных.

Он оказался внутри.

Теперь уже намеренно.

Женщина закрыла глаза и начала читать. Древний язык плохо ложился на человеческую речь: слова приходилось произносить глубоко в горле, некоторые почти на выдохе. На

пятой строке исчез металлический запах. На шестой стало холодно. На седьмой прекратился стук.

Женщина сбилась. Все подняли головы. Человек внутри круга резко вдохнул.

— Продолжай, — сказал старший.

— Что происходит?

— Продолжай.

Она снова начала читать. Чёрная поверхность вздрогнула. По ней пошли круги, хотя ничто к ней не прикасалось. Первый возник у самого центра, затем второй, третий. Они расходились к краям, но не исчезали — словно под чёрной гладью что-то двигалось вверх.

Мужчина внутри круга согнулся. Крик ударил по пещере. Несколько человек шагнули вперёд.

— Не пересекайте линию! — крикнул старший.

— Ему больно!

— Я вижу!

— Останови!

— Уже нельзя!

Женщина перестала читать. Старший схватил её за руку.

— Продолжай.

Она посмотрела на него так, будто впервые увидела.

— Ты знал, что так будет?

— Нет.

— Я тебе не верю.

— Потом. Сейчас читай.

Из озера поднялась не вода, а сама поверхность — без брызг и звука. Она стала выпуклой, словно снизу к ней прикоснулось что-то огромное.

В тот же момент пещеру заполнили запахи. Свежий хлеб. Морская соль. Дым. Мокрая шерсть. Лаванда. Яблоки.

Женщина вздрогнула. Рядом кто-то тихо произнёс:

— Мама?

— Не слушайте, — сказала она.

Но голоса уже появились. Не вокруг. Внутри. Одному говорили, что его простили. Другому обещали вернуть утраченное. Кого-то звали домой голосом человека, которого давно не было среди живых.

Один мужчина закрыл уши ладонями.

— Это не настоящее.

Слова не помогли.

— Это не настоящее.

Человек внутри круга поднял голову. Его губы шевельнулись.

Женщина сделала шаг ближе.

— Что?

Имя прозвучало так тихо, что позже никто не смог сказать, кто именно его произнёс. Возможно, человек внутри круга. Возможно, кто-то снаружи. Возможно, оно вообще не прозвучало вслух.

Но слышали все.

Запахи оборвались. Голоса исчезли. Даже чёрная поверх-

ность замерла. И вдруг стало совершенно ясно: всё это время то, что находилось здесь, почти не различало людей вокруг. Для него они были лишь обрывками чувств, запахов, образов.

Теперь что-то изменилось.

Оно заметило связь.

Не с теми, кто находился в пещере.

С кем-то далеко отсюда.

Старший побледнел.

— Закрывайте!

— Он внутри!

— Закрывайте сейчас!

Белый свет вспыхнул настолько ярко, что зал исчез. Камень под ногами дёрнулся. Женщина упала, ударилась плечом и почувствовала вкус крови.

Изнутри круга донёсся голос. Она не разобрала слов. Только интонацию. Он кого-то звал.

Потом свет погас. Сразу весь.

Когда женщина открыла глаза, щека лежала на холодном камне. Пахло гарью, пылью и железом. Кто-то кашлял в нескольких шагах. Она медленно поднялась на локтях и посмотрела вперёд.

Золотого круга больше не было. Пластины валялись на полу, две раскололись пополам. Чёрное озеро снова стало совершенно гладким. Никаких волн. Никакого движения.

Человека внутри не было.

Несколько секунд никто ничего не говорил.

Потом прозвучало:

— Где он?

Старший сидел на полу и смотрел на озеро. Он не ответил.

Женщина поднялась.

— Где он?

— Не знаю.

Она коротко рассмеялась. В этом смехе не было ничего весёлого.

— Конечно.

У дальней стены что-то блеснуло. Один из людей заметил предмет первым, подошёл и поднял его. Металл на мгновение поймал свет уцелевшего фонаря.

— Что там?

Пальцы сомкнулись вокруг находки.

— Ничего.

— Покажи.

Человек посмотрел на говорившего.

— Потом.

Никто не стал спорить.

И тогда снова раздался стук. Удар. Пауза. Удар.

Все повернулись к озеру. Но его поверхность оставалась неподвижной. Звук шёл не оттуда. Он был далеко. Невозможным образом далеко. Будто теперь между двумя ударами лежали не метры камня, а сотни миль.

— Откуда? — прошептал кто-то.

Старший медленно поднялся.

— Уходим.

На этот раз никто не возразил.

Они вышли из горы незадолго до рассвета. Лес встретил их холодным воздухом, запахом мокрой хвои и шумом воды. На листьях висели капли после ночного дождя, серое небо светлело над деревьями.

Мир выглядел совершенно обычным.

Никто не пересчитывал людей вслух. Одного всё равно не хватало.

За сотни миль от горы девушка проснулась от запаха яблок.

Несколько секунд она лежала с закрытыми глазами. Запах был совершенно отчётливым — сладкий, чуть терпкий, будто рядом с кроватью только что разрезали спелый плод.

Потом исчез.

Она открыла глаза. Комната была тёмной. Лунный свет ложился на пол возле окна, очерчивая ножку стула и стопку книг. На столе стояла чашка с оставшимся с вечера чаем. За стеклом ветер медленно перебирал ветви деревьев.

Яблока не было.

Девушка села и убрала волосы с лица. Сердце билось быстрее обычного. Ей кто-то снился. В этом она была уверена. Сам сон уже исчезал: ни места, ни слов, ни лица. Осталось только ощущение, будто ещё несколько мгновений на-

зад рядом находился кто-то очень знакомый.

И имя.

Оно звучало на языке так ясно, словно его только что прошептали ей на ухо. Девушка глубоко вдохнула и почти произнесла его.

Но остановилась.

Не было никакой причины молчать. И всё же сердце вдруг ударило сильнее. Один раз. Пауза. Ещё раз.

По коже прошёл холод. Девушка медленно посмотрела на дверь, потом на окно. За стеклом был только лес и светлая полоса дороги между деревьями.

Она встала и подошла ближе. Стекло оказалось холодным под пальцами.

Никого.

И тогда странное ощущение исчезло. Так внезапно, будто кто-то по другую сторону невидимой двери перестал прислушиваться.

Девушка ещё немного постояла возле окна, потом тихо усмехнулась собственной тревоге.

Всего лишь сон.

Утром она, скорее всего, почти его забудет.

Она вернулась в постель и закрыла глаза. Через несколько минут дыхание выровнялось.

А далеко под землёй то, что тысячелетиями знало людей лишь как обрывки чужой памяти, впервые получило имя. И вместе с ним — след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.